

Е. Н. Антамошкина

Волгоградский государственный аграрный университет, Волгоград, Россия

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ АГРАРНОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

В статье разработана и обоснована оценка социально-экономической эффективности проведения аграрной политики на основе критериев обеспечения продовольственной безопасности. Оценка получения в форме интегрированного индекса используется для выбора приоритетных мер проведения эффективной политики в аграрной отрасли.

Ключевые слова: аграрная политика, продовольственная безопасность, интегральный индекс оценки

E. Antamoshkina

Volgograd State Agrarian University, Volgograd, Russia

SOCIO-ECONOMIC EFFICIENCY OF AGRARIAN POLICY IN THE SPHERE OF FOOD SECURITY OF RUSSIA

The article develops and justifies an assessment of the socio-economic effectiveness of agrarian policy based on criteria for ensuring food security. Evaluation in the form of an integrated index is used to select priority measures for the implementation of effective policies in the agricultural sector.

Keywords: agrarian policy, food security, integral assessment index

В условиях глобализации и модернизации экономики России от эффективности мер аграрной политики зависит конкурентоспособность российской сельскохозяйственной продукции на внутреннем и на внешних рынках, а также уровень продовольственной безопасности страны. Достижение приемлемого уровня продовольственной безопасности, в свою очередь, требует оценки эффективности текущих методов и инструментов аграрной политики, разработки механизма ее оптимизации в направлении обеспечения продовольственной безопасности с учетом влияния внутренних и внешних факторов.

В целях разработки и обоснования механизма оптимизации аграрной политики воспользуемся методологией системного метода исследования, в контексте основных аспектов системного анализа и синтеза. По результатам современных исследований проблем разработки механизма оптимизации аграрной политики в российской и мировой науке определены следующие основные научные направления:

1) теория хозяйственных (экономических) механизмов, представленная в исследованиях Л. Гурвица, Р. Майерсона, Э. Маскина, Л. Абалкина, А. Кульмана, О. Иншакова, Ю. Осипова. Результатом развития данного направления стало определение содержания хозяйственного (экономического) механизма, его функций и структуры;

2) оптимизационное моделирование аграрной политики: В. Гандлер, Р. Нортон, М. Трейси, Дж. Антле, Л. Лауверс, Х. Кайзер, К. Ронг и др. В рамках этого направления были созданы вербальные, эконометрические, графические, математические, программные модели с учетом разнообразных критериев оптимизации (ресурсных, структурных, экологических и т. п.);

3) теории продовольственной безопасности, представленные в публикациях М. Джила, А. Херфорса, Д. Грейс, Дж. Мануку, В. Хофманна, Х. Вейкарда. Результаты развития – разработаны экономико-математические имитационные и прогнозные модели оценки продовольственной безопасности (EPACIS, BLS, Aglink);

4) теории государственного регулирования аграрной сферы, представленные в работах В. Милосердова, В. Назаренко, Дж. Форестера, Е. Лоренца, Дж. Штермана. К результатам развития перечисленных теорий можно отнести разработку методологии государственного регулирования аграрной сферы экономики, классификацию мер государственной аграрной политики.

Методология анализа экономических механизмов предполагает определение структуры механизма, выделение в ней обособленных элементов, а также изучение функционирования механизма. Интегральная цель механизма оптимизации аграрной политики заключается в обосновании критериев оптимизации и выборе оптимальных мер аграрной политики, реализация которых позволит обеспечить продовольственную безопасность. Задачи механизма оптимизации аграрной политики объективно обусловлены потребностями сельскохозяйственного производства, необходимостью развития продовольственных рынков, сбытовой и транспортной инфраструктуры, обеспечения условий для защиты производителей сельскохозяйственной продукции на внутреннем и внешних рынках.

В целях определения социально-экономической эффективности аграрной политики по критериям обеспечения продовольственной безопасности рекомендуется использовать интегральный показатель – индекс эффективности аграрной политики (I_{eap} – *Effectiveness Index of Agrarian and Food Policy*), рассчитанный на основе экономических (i_e), финансовых (i_f) и социальных индикаторов (i_s) [1]:

$$I_{eap} = \sum (i_e + i_s + i_f).$$

В табл. 1 представлены показатели, с помощью которых определяются индикаторы эффективности аграрной политики и установлены соотношения между значениями рассчитываемых показателей и индикаторов эффективности аграрной политики.

Таблица 1

**Показатели и критерии эффективности аграрной политики
в сфере обеспечения продовольственной безопасности**

Наименование индикаторов и показатели оценки	Анализируемые параметры	Установленные соотношения значений индикаторов эффективности	
i_e – индикатор (показатель) экономической эффективности аграрной политики; $i_e = f(K_{ф.п}) = \frac{q_{факт}}{q_{норм}}$	Определяется на основе коэффициента фактического потребления продовольствия в регионе ($K_{ф.п}$) и показывает фактический уровень потребления продовольствия ($q_{факт}$) в сравнении с рациональными нормами потребления ($q_{норм}$)	$K_{ф.п} \leq 0,5$ – низкое	$i_e = 0$
		$0,5 < K_{ф.п} \leq 0,95$ – допустимое	$i_e = 0,1$
		$0,95 < K_{ф.п}$ – оптимальное	$i_e = 0,2$
i_s – индикатор социальной эффективности аграрной политики; $i_s = f(K_6; K_{п}; K_{д.ж})$	– Доля населения с доходами ниже величины прожиточного минимума (K_6); – доля расходов на питание в структуре расходов домашних хозяйств на конечное потребление ($K_{п}$); – степень неравномерности распределения населения по уровню доходов ($K_{д.ж}$)	$K_6 > 0,4$ – высокое $K_{п} > 0,5$ – высокое $K_{д.ж} > 0,5$ – высокое	$i_s = 0$
		$0,2 < K_6 \leq 0,4$ – допустимое $0,25 < K_{п} \leq 0,5$ – допустимое; $0,3 \leq K_{д.ж} < 0,5$ – допустимое;	$i_s = 0,1$
		$K_6 \leq 0,2$ – оптимальное $K_{п} < 0,25$ – оптимальное $K_{д.ж} < 0,3$ – оптимальное	$i_s = 0,2$
i_f – индикатор финансовой эффективности аграрной политики	Уровень самообеспечения продовольствием (K_c) характеризует, насколько в полном объеме регион обеспечивает потребности населения в продоволь-	$K_c \leq 0,5$ – низкое;	$i_f = 0$
		$0,5 < K_c \leq 0,9$ – допустимое;	$i_f = 0,1$

Окончание табл. 1

Наименование индикаторов и показатели оценки	Анализируемые параметры	Установленные соотношения значений индикаторов эффективности	
$i_f = f(K_c) = \frac{q}{n * q_p}$	ственной продукции за счет местного производства где: q – фактические объемы производства продовольствия в регионе; n – численность населения региона; q_p – рациональные нормы потребления	$0,9 < K_c$ – оптимальное	$i_f = 0,2$

И с т о ч н и к: разработано автором.

Предлагается установить диапазон значений индекса эффективности аграрной политики в сфере обеспечения продовольственной безопасности, представленный в табл. 2.

Таблица 2

Пороговые значения индекса эффективности аграрной политики [1]

Диапазон значений индекса эффективности аграрной политики	Достигнутый уровень эффективности аграрной политики
$0 < I_{eap} \leq 0,2$	Аграрная политика не эффективна
$0,3 < I_{eap} \leq 0,5$	Низкий уровень эффективности
$0,6 < I_{eap} \leq 0,8$	Допустимый уровень эффективности
$0,9 \leq I_{eap} \leq 1$	Оптимальный уровень эффективности

И с т о ч н и к: разработано автором.

Для определения комплекса мероприятий по оптимизации аграрной политики в сфере обеспечения продовольственной безопасности проведем расчет индекса эффективности аграрной политики на примере Южного Федерального округа России (ЮФО). Объемы потребления отдельных видов продовольствия: овощей и овощной продукции, фруктов, хлебной продукции, сахара, масла растительного по ЮФО в 2016 г. превышали средние показатели по России (табл. 3). Вместе с тем потребление населением регионов ЮФО отдельных продуктов питания в 2016 г. было ниже рекомендуемых рациональных норм потребления продовольствия: молока и молочных продуктов составляло 67 % от нормы, фруктов – 78 %, мяса и мясной продукции – 89 %. При этом потребление хлебопродуктов превышало норму потребления на 22 %, сахара на 70 %, картофеля на 15 %, масла растительного на 20 %. Это свидетельствует о несбалансированности продовольственного рациона населения регионов ЮФО, когда недостаток калорий в потребительском рационе компенсируется повышенным потреблением продуктов, содержащих углеводы – хлебной продукции (макаронные изделия, крупы), картофеля, сахара.

Таблица 3

**Потребление продуктов питания в ЮФО в 2016 г.,
(в среднем на одного члена домашнего хозяйства в год, кг.)**

Субъект Российской Федерации, нормы и уровень потребления	Вид продукта						
	хлебные продукты	картофель	овощи	фрукты	мясо	молоко	сахар
Российская Федерация	117	113	112	62	68	236	39
ЮФО	118	104	146	78	65	218	41
Республика Адыгея	116	69	131	76	67	207	48
Республика Калмыкия	122	47	113	32	101	230	27
Республика Крым	113	120	127	70	48	165	38

Окончание табл. 3

Субъект Российской Федерации, нормы и уровень потребления	Вид продукта						
	хлебные продукты	картофель	овощи	фрукты	мясо	молоко	сахар
Краснодарский край	132	94	137	94	73	224	50
Астраханская область	129	119	168	70	75	207	40
Волгоградская область	115	131	171	76	63	197	34
Ростовская область	104	101	151	68	62	257	37
г. Севастополь	97	80	134	53	50	138	27
Рациональные нормы потребления [6]	96	90	140	100	73	325	24
$K_{ф.п}$	1,22	1,15	1,04	0,78	0,89	0,67	1,7

Источники: разработано автором на основе [5].

С помощью полученных в результате проведенных расчетов значений ($K_{ф.п}$) по ЮФО в 2016 г. определяется средний показатель фактического потребления продовольствия и рассчитывается индикатор экономической эффективности аграрной политики (i_e) величина которого составила 0,2. Определение индикатора социальной эффективности аграрной политики (i_s) показало, что численность населения с доходами ниже величины прожиточного минимума по регионам ЮФО в 2016 г. составила 17,2 %. Наиболее высокий уровень бедности в Калмыкии – 31,2 % и Республике Крым, где 22,2 % населения имели доход ниже прожиточного минимума, установленного для региона на соответствующий период. Таким образом, значение индикатора социальной эффективности агропродовольственной политики (i_s) в зависимости от анализируемого параметра для ЮФО в 2016 г. составит 0,2.

Среди регионов ЮФО в 2016 г. максимальный удельный вес расходов на питание в общей структуре потребительских расходов домашних хозяйств был в Крыму и Севастополе – 52,9 %, Астраханской области – 41,8 %, республике Адыгея – 41,1 %. Для ЮФО в целом значение данного показателя составило – 39,4 % [2, с. 68]. Значение индикатора социальной эффективности аграрной политики (i_s) в зависимости от величины коэффициента потребления (K_p) для ЮФО в 2016 г. составило 0,1. Для регионов ЮФО характерен достаточно высокий уровень поляризации доходов, коэффициент Джини в 2016 г. был равен 0,378, наиболее высокий уровень дифференциации доходов среди населения регионов ЮФО в Краснодарском крае – 0,415 [4]. Значение индикатора социальной эффективности аграрной политики (i_s) в зависимости от оцениваемого параметра $K_{д.ж}$ не оптимально, но соответствует допустимому уровню и составляет – 0,1.

Исходя из численности населения по ЮФО на 1 января 2017 г. (16 млн 428,5 тыс. чел.) и рациональных норм потребления определим уровень самообеспеченности региона по основным видам продовольствия (табл. 4).

Таблица 4

Продовольственная самообеспеченность ЮФО в 2016 г.

Виды продуктов питания	Фактический объем производства, тыс. т (q)	Необходимые объемы производства продовольствия в соответствии с рациональными нормами ($n \cdot q_p$)	K_c
Картофель	2109,3	1478,5	1,42
Овощи	3892,5	2299,9	1,69
Молоко	3578,2	5339,2	0,67
Мясо и мясопродукты	993,8	1199,3	0,82
Яйца, млн шт.	5573,1	4271,4	1,30

Источники: разработано автором на основе [3, с. 263].

Среднее значение коэффициента самообеспеченности (K_c) по ЮФО составило 1,18, соответственно индикатор финансовой эффективности аграрной политики (i_f) = 0,2. Определим индекс эффективности аграрной политики ЮФО в 2016 г.:

$$I_{eap} = \sum (i_e + i_s + i_f) = 0,8$$

Исходя из проведенных расчетов и пороговых значений индекса эффективности аграрной политики, можно сделать вывод, что эффективность аграрной политики ЮФО в сфере обеспечения продовольственной безопасности региона находится на допустимом уровне. Результаты проведенного анализа позволяют обосновать перспективные направления совершенствования аграрной политики ЮФО в сфере обеспечения продовольственной безопасности: требуется увеличение показателей самообеспеченности по молоку, молочной продукции, мясу и мясной продукции на основе стимулирования развития отрасли животноводства, в том числе молочного; необходимо поддержание физической и экономической доступности продовольствия для населения, что предполагает, помимо государственной поддержки и стимулирования развития аграрного сектора, разработку системы мер по повышению уровня жизни населения и сокращению масштабов бедности.

Предложенная модель механизма оптимизации аграрной политики позволит на основе реальных статистических данных проводить оценку эффективности аграрной политики в сфере обеспечения продовольственной безопасности. Данные, полученные в результате проведенных расчетов, могут использоваться для последующего выбора приоритетных мер по оптимизации аграрной политики в современных экономических условиях с учетом влияния внешних и внутренних факторов.

Список использованных источников

1. Антамошкина, Е. Н. Аграрная политика: эффективность и условия оптимизации / Е. Н. Антамошкина // Продовольственная политика и безопасность. — 2016. — Т. 3, № 3. — С. 131–144.
2. Доходы, расходы и потребление домашних хозяйств в 2016 г. (по итогам выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств) : стат. сб. — М. : Росстат, 2017. — 140 с.
3. Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации, 2017 : стат. сб. — М. : Росстат, 2017. — 751 с.
4. Социальное положение и уровень жизни населения России: приложение к сборнику, 2017 : стат. сб. — М. : Росстат, 2017.
5. Потребление основных продуктов питания населением Российской Федерации [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1286360627828. — Дата доступа: 03.03.2018.
6. Об утверждении рекомендаций по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающим современным требованиям здорового питания [Электронный ресурс] : приказ М-ва здравоохранения РФ, 19 августа 2016 г., № 614. — Режим доступа: <http://ivo.garant.ru/#/document/71485784/paragraph/1:0>. — Дата доступа: 03 марта 2018.

Статья поступила 20.10.2018